

DOI: [10.14515/monitoring.2023.2.2363](https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.2.2363)

М. А. Голева

ПЕРЕХОД К РОДИТЕЛЬСТВУ В ПЕРСПЕКТИВЕ СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ: НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРВЬЮ С МОЛОДЫМИ РОДИТЕЛЯМИ

Правильная ссылка на статью:

Голева М. А. Переход к родительству в перспективе супружеских отношений: на примере интервью с молодыми родителями // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 2. С. 82—102. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.2.2363>.

For citation:

Goleva M. A. (2023) The Transition to Parenthood in the Perspective of Spousal Relations: The Case of Interviews with Young Parents. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 2. P. 82–102. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.2.2363>. (In Russ.)

Получено: 29.12.2022. Принято к публикации: 06.03.2023.

ПЕРЕХОД К РОДИТЕЛЬСТВУ В ПЕРСПЕКТИВЕ СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ: НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРВЬЮ С МОЛОДЫМИ РОДИТЕЛЯМИ

ГОЛЕВА Мария Александровна — младший научный сотрудник научной лаборатории «Социология религии», Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, Россия
E-MAIL: m.goleva@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9321-7791>

THE TRANSITION TO PARENTHOOD IN THE PERSPECTIVE OF SPOUSAL RELATIONS: THE CASE OF INTERVIEWS WITH YOUNG PARENTS

Maria A. GOLEVA¹ — Junior Researcher at the “Sociology of Religion” Research Laboratory
E-MAIL: m.goleva@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9321-7791>

¹ Saint Tikhon’s Orthodox University, Moscow, Russia

Аннотация. В статье рассматривается, как супруги, недавно ставшие родителями, осмысливают переход к родителству в связи с отношениями в паре. Исследование базируется на анализе глубинных интервью с мужьями и женами (интервью с каждым из них проводились дважды, с промежутком в один-два года; стаж в браке до шести лет; на момент проведения второго интервью у информантов было один-два ребенка). Проанализированы 32 интервью с восемью парами. Появление ребенка запускает переосмысление разных аспектов супружеских отношений: включение в материнство и отцовство; трансформация индивидуальных представлений о семейной жизни; переоценка отношений в паре; представление о ребенке как о «чуде», «продолжении семьи», «плоде любви». Переоценка отношений в паре включает в себя следующие составляющие: «вы в одной лодке» — осознание того, что супруги «работают в команде»; ребенок как «третий», опосредующий отношения; значимость «переключений» — возможностей для индивидуального проведения времени в соответствии с желаниями и потребностями, а также семейного совместного интересного времяпрепровождения. Полученные результаты

Abstract. The article focuses on how spouses who have recently become parents comprehend the transition to parenthood in spousal relations. The study is based on the analysis of in-depth interviews with spouses. Interviews with each of the spouses were conducted twice, with an interval of 1–2 years; the marriage duration was up to 6 years; at the time of the second interview, the informants had 1–2 children. Interviews with eight couples (32 interviews) were analyzed. The analysis shows that the appearance of a child is followed by a rethinking of several aspects of spousal relations: involvement in motherhood or fatherhood; transformation of individual ideas about family life; reassessment of relationships in a couple, perception of a child as a “miracle”, “fruit of love”, “continuation of the family”. Reassessment of relationships in a couple includes the following components: the realization that “you work as a team with your husband”; the child as a “third” broadening relationship; the significance of “switching” opportunities for individual spending time and joint enjoyable family pastime. Thus, the transition to parenthood for family relationships is not only a period of risks and difficulties but also and an opportunity for individuals and fami-

позволяют сделать вывод, что переход к родительству — это не только период рисков и сложностей, но и возможность для индивидуального и семейного переосмысления отношений, развития навыков поиска компромиссов, взаимопомощи и поддержки. В заключении предлагаются гипотезы для дальнейшей разработки.

Ключевые слова: супружеские отношения, родительство, супруги, переход к родительству, осмысление деторождения

Благодарность. Исследование осуществлено в 2021—2023 гг. в рамках проекта «Осознание жизни в браке молодыми супругами. Разработка категорий общения, взаимности, совместности» при поддержке Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета и Фонда «Живая традиция».

Введение

Существующие исследования показывают, что, с одной стороны, рождение одного-двух детей является нормативным [Малева, Синявская, 2006], а появление нескольких детей может быть следствием положительной оценки супругами отношений в семье [Павлюткин, Голева, 2020]. С другой стороны, деторождение может восприниматься в категориях риска [Тёмкина, 2017], а ребенок — «ответственности», «проекта», «паузы в жизни» [Забаев и др., 2012]. Кроме того, современные концепции родительства предполагают не только адаптацию всех членов семьи к новым ролям [Гурко, 2020], но и высокую степень включенности родителей в жизнь детей — интенсивное материнство [Исупова, 2018] и вовлеченное отцовство [Борисова, 2017].

Согласно обзорам зарубежных исследований динамики супружеских отношений при переходе к родительству [Савенышева, 2016] и факторов удовлетворенности браком после рождения ребенка [Савенышева, 2017], с появлением ребенка у супругов может снижаться удовлетворенность их отношениями, поскольку последняя зависит от достаточно широкого спектра факторов социально-демографического, экономического и психологического характера, вследствие чего может сокращаться степень устойчивости брачного союза. В работах, рассматривающих факторы конфликтов в семьях, указывается, что наличие детей повышает вероятность и частоту конфликтов в семьях, особенно в первые годы

lies to rethink, developing skills for finding compromises, mutual assistance and support. The conclusion outlines topics for further investigation.

Keywords: spousal relationship, parenthood, spouses, transition to parenthood, perception of childbearing

Acknowledgments. The article is part of the “Awareness of Family Life by Young Couples. Conceptualization and Operationalization of Categories Related to Communion in Marriage” project supported by Saint Tikhon’s Orthodox University and the Active Tradition Foundation in 2021–2023.

жизни ребенка, поскольку происходит переход от супружеской диады к триаде, «присоединяется еще один член семьи, который становится центром внимания, это ведет к снижению взаимодействия и интимности между партнерами» [Попова, 2017: 115].

В статье ставится задача предложить ответы на следующие вопросы: как супруги, недавно ставшие родителями, осмыслиют данный жизненный переход в связи с супружескими отношениями? Отразилось ли становление в качестве родителей на их отношениях?

Проведение анализа на микроуровне представляется актуальным в связи с результатами исследований матримониального поведения и рождаемости в России, фиксирующими высокие уровни как брачности, так и разводимости [Синельников, 2010; Артамонова, Митрофанова, 2018; Население России 2018..., 2020], особенно в первые пять лет брака [Чурилова, Захаров, 2021]. Анализ интервью с супругами, состоящими в зарегистрированном браке, позволяет узнать, как складывается жизнь семьи в первые годы брака и как развиваются отношения супругов.

В начале статьи кратко обозначается, почему рождение ребенка (детей) может быть «вызовом» для супружеских отношений. Далее приводятся результаты анализа интервью с информантами с небольшим стажем родительства. В завершающей части работы представлены предположения о факторах, которые могут обуславливать выявленные различия.

Переход к родительству как «вызов» для семейных отношений

Жизнь семьи может быть представлена как череда жизненных переходов, сопровождающихся изменением ролей и структуры отношений [Bengtson, Allen, 2009], одним из которых является переход к родительству [Rossi, 1968]. Последний является амбивалентным процессом. С одной стороны, появление ребенка ассоциируется с радостью и счастьем, стабильностью отношений, удовлетворением репродуктивных потребностей и социальных ожиданий. С другой стороны, от родителей требуется приспособление к новой роли, включающее в том числе обучение уходу за ребенком, нарушение сна, физические нагрузки [Kluwer, 2010: 106]. Совокупность перечисленных обстоятельств может приводить к изменению удовлетворенности браком, качества общения супругов [LaRossa, LaRossa, 1981], подхода к структурированию времени и досуга, но речь не идет, во-первых, о неизбежном ухудшении качества жизни и супружеских отношений, во-вторых, о необратимом понижении удовлетворенности отношениями [Kluwer, 2010]. Отмечается, что пары могут по-разному переживать данный переход в зависимости от специфики адаптивного процесса (например, причины конфликтов и их частота, взаимодействие супругов в случае разногласий) и личных и ситуационных характеристик (в числе которых тип привязанности, социально-демографические характеристики, темперамент ребенка, психологическое состояние родителей, график работы) [ibid.]. В психологии особое внимание уделяется совладающему поведению супругов, например, копинг-стратегиям в конфликтных или кризисных ситуациях [Мокиевская, Смирнова, 2020; Бонкало и др., 2020].

Таким образом, переход к родительству может быть рассмотрен как один из «поворотных моментов» в жизни пары, проявляющий отношения супругов, требую-

щий от молодых родителей определенных усилий, отношенческой рефлексивности (relational reflexivity), поскольку для благополучия партнеров значимо формирование общей идентичности, общности [Moscatelli et al., 2022].

Эмпирические данные

Исследование базируется на анализе глубинных интервью с супругами. С каждой из пар было проведено два интервью с промежутком один-два года. Интервью с мужем и женой проводились отдельно. Из массива данных, собранных при реализации двух исследовательских проектов¹, были отобраны пары, имевшие детей на момент проведения второго интервью. Первые интервью были проведены очно в 2019—2020 гг. в Москве и Московской области. При проектировании выборки была предпринята попытка привлечь к участию в исследовании респондентов с разными характеристиками. Рекрут осуществлялся через социальные сети интервьюеров. Предполагалось, что привлечение интервьюеров с разными характеристиками (пол, возраст, семейное положение, степень религиозности, место рождения) позволит обеспечить вариацию характеристик информантов. Важным условием было то, чтобы информанты относились ко второму или третьему кругу общения интервьюера (например, друзья знакомых или знакомые приятелей) и не были знакомы с исследователями до интервью. Решение об отдельном проведении интервью с каждым из супругов в паре обуславливалось стремлением получить наиболее полное представление о первых годах брака, а также сократить влияние взаимного присутствия супругов на создаваемые в процессе интервью нарративы².

Вторые интервью были проведены в 2020—2021 гг. очно или онлайн, что обуславливалось эпидемиологическими условиями и ограничениями вследствие пандемии коронавируса или жизненными обстоятельствами информантов.

При подготовке данного текста были проанализированы интервью с восемью парами. Длительность брака на момент проведения второго интервью варьировалась от трех до шести лет. Все информанты обладают опытом перехода к родительству. У некоторых пар дети были уже к моменту проведения первого интервью, другие же стали родителями ко второму интервью. Информанты несколько различаются по уровню образования (высшее, от бакалавриата до аспирантуры, или неоконченное высшее) и числу детей (четыре пары с одним ребенком и четыре пары с двумя детьми), варьируются по степени религиозности (от атеистов до священнослужителей) и наличию опыта мобильности (некоторые супруги всю жизнь живут в одном городе, другие переезжали в связи с обучением или работой).

Гайд первого интервью включал следующие вопросы: биографические, о знакомстве супругов и вступлении в брак, о начале семейной жизни информантов

¹ При подготовке текстов использовались данные следующих исследовательских проектов: 1) «Как создаются и живут молодые семьи в современной России? Сравнение семей мирян и священников» (исследование осуществлено в рамках Программы научных исследований Фонда развития ПСТГУ в 2018—2021 гг.); 2) «Осознание жизни в браке молодыми супругами. Разработка категорий общения, взаимности, совместности» (исследование осуществлено при поддержке ПСТГУ и Фонда «Живая традиция» в 2021—2023 гг.).

² В исследованиях семьи свои преимущества и ограничения есть как у индивидуальных, так и у парных интервью. Выбранный дизайн исследования позволил обеспечить вовлечение обоих супругов в процесс проведения интервью в равной мере.

(распределение обязанностей, баланс семьи и работы), об отношении к родительству и других жизненных планах, об их социальном окружении. Гайд второго интервью был сфокусирован на вопросах о динамике жизни информантов (изменилось ли что-либо в жизни супругов с момента первого интервью? если да, то что именно?), а также на их текущей жизни (баланс семьи и работы, финансовые вопросы, родительство) и отношениях в семье (практики общения и взаимодействия с домочадцами, семейные традиции). Таким образом, второе интервью позволяло не только узнать о развитии семейной истории, но и более подробно обсудить темы, которые в первом интервью могли быть представлены кратко. Например, в первом гайде не было отдельного блока вопросов о финансах, но данная тема могла подниматься в связи с другими группами вопросов — в частности, о балансе семьи и работы, представлениях о семейной жизни, взаимоотношениях с социальным окружением.

При работе с затранскрибированными нарративами были определены фрагменты, в которых информанты описывали свой опыт перехода к родительству и последовавшие за появлением ребенка изменения в жизни (в целом и в отношениях с супругом/ой), рефлексировали о ролях отца и матери. На следующем шаге анализа была проведена кодификация смысловых категорий.

Результаты исследования

Появление ребенка запускает переосмысление разных аспектов супружеских отношений, «приводит к смене приоритетов и перераспределению времени родителей» [Калабихина, Башкирова, Борисенко, 2022: 79]: включение в материнство и отцовство, трансформация индивидуальных представлений о семейной жизни, переоценка отношений, повышение значимости «командной работы» в отношениях. Такое переосмысление может быть осложнено обстоятельствами, сопровождающими уход за маленьким ребенком (недостаток сна, медицинские и финансовые факторы). Далее будут описаны аспекты переосмысления.

1. Осмысление включения в материнство или отцовство заключалось как в практических (новый режим, необходимость перераспределять приоритетность повседневных задач), так и в мировоззренческих аспектах. Информанты, описывая изменения в привычном укладе жизни, говорили о получении нового опыта, о проживании следующей стадии взросления.

Интервьюер. Скажи, как сейчас, после свадьбы, складывается ваша жизнь? Что-то кардинально изменилось?

*Респондент. Кардинально изменилось, когда у нас появился ребенок. **На самом деле изменился немножко темп жизни. И жизнь, в принципе, меняется, мне кажется, когда рождается ребенок. То, к чему ты привык, оно так или иначе поменяется.***

И. Расскажи, как? Как тебе самому?

*Р. Мне великолепно. Объясню. **Мне очень нравится, когда у меня нет времени. Я жалею, конечно: «Вот, у меня нет времени», но при этом мне это очень нравится. И мне нравится, когда есть работа и когда дома тоже есть хлопоты. Сейчас все эти хлопоты создает маленький ребенок, ну и мне кажется, мы очень достойно с женой их проходим.***

И. *Что за хлопоты? Например?*

Р. **Просто взросление** и, так как у нас не было никогда детей, мы не особо любим выслушивать советы [улыбается] бабушек и все прочее. **То есть это какой-то новый опыт, каждая стадия взросления — мы ее через себя пропускаем и чувствуем. И это очень круто.** (М., 1 ребенок)

Изменения в организации времени проявляются при переопределении баланса семьи и работы, досуга, возможностей строить планы. Так «темп жизни» начинает задаваться не только режимом работы и личными приоритетами, но и режимом ребенка, за счет чего становится более непредсказуемым. Время, которое супруги могут проводить «только вдвоем», сокращается, его организация требует дополнительных усилий — например, обращение за помощью к родственникам или поиск няни, поддержание традиции совместных разговоров во время сна ребенка.

И. *Для вас важно проводить время вместе?*

Р. *Да, причем ей больше, чем мне. Мне достаточно просто находиться рядом. А с появлением ребенка стало сложнее проводить время вдвоем полноценно. Либо когда она спит, либо когда с ней кто-то сидит. А сидит с ней мама, когда жена учится, а меня нет дома. А когда кто-то из нас дома, то мама не сидит. Моя мама. Получается, что мы больше втроем проводим время, чем вдвоем.* (М., 1 ребенок)

2. Также происходит **трансформация индивидуальных представлений о семейной жизни**. Так, отец двоих детей отмечает, что два маленьких ребенка сложно соотносятся с «современным комфортом», потому что они создают «хаос», затрудняющий поддержание привычного порядка в доме. Фактически, описывается ситуация поиска нового решения уравнения, с одной стороны которого — стремление к сохранению привычного уклада, а с другой — остальные сферы жизни и ограниченный ресурс времени.

И. *А можешь рассказать, что важного у вас произошло после брака?*

Р. *У нас два сына родилось.*

И. *Они двойняшки?*

Р. *Погодки. Год и два месяца у них разница.*

И. *Можешь рассказать про свои ощущения?*

Р. *Я хочу сказать, что один ребенок — это гораздо проще, чем два. Это такой переход, поэтому, когда попадешь к людям, у них семья, но какая-то вылизанная квартира и маленькая девочка. Понимаешь, что **один ребенок в современный комфорт поместиться может, а два...** **Одного ребенка можно контролировать и убирать.** **Когда уже два, ситуация плохо контролируется.** <...> Старшему сыну полтора, говорить толком не может, но уже везде забирается, хватает предметы, создает хаос. **Реально можно не успевать.** Если будешь убираться, тогда вообще не успеваешь работу делать, еще чем-то заниматься. (М., 2 ребенка)*

Погружение в роль родителя может происходить постепенно. Требуется время на «прочувствование» для формирования связи между родителем и ребен-

ком, для осознания того, что быть отцом или матерью — это не только «сложно», но и «что-то приятное».

Р. <...> Я на самом деле к ребенку стал относиться как к своему, а не как к чему-то просто прикольному, когда на Новый год мы поехали к родителям, **и я целыми днями ее видел, а не только по вечерам здесь сидел. И вот тогда у нас какая-то взаимосвязь возникла.** А до этого — «Ну да, мой ребенок, прикольно, хорошо». Связи как бы не было. <...>

И. А в чем ты чувствуешь это «свое»?

Р. Сложно объяснить. Ну вот прям **ощущается, что это твое. Ты приходишь, ребенок начинает тебе улыбаться, он тебе рад.** Если ты пришел и не сразу к ней подошел, поцеловал, она начинает буянить, почему ты не сразу к ней пошел. Моменты поведения.

И. Ты почувствовал родительство?

Р. Да, наверное.

И. В чем оно для тебя сейчас?

Р. Не уверен, что смогу объяснить. Я бы сказал, что **мне приятно сидеть играть с ней, просто смотреть, как она улыбается.** Наверное.

И. А у тебя были мысли о том, как это будет, до этого?

Р. Ну, я понимал, если прямо говорить, что будет сложно. Это все, что я понимал. **Но я не мог прочувствовать и осознать всю глубину ситуации. Сейчас уже прочувствовал, осознал, связь уже наладилась, и сейчас воспринимаются все эти подгузники, кормления как довесок к чему-то приятному.** (М., 2 ребенка)

Для некоторых участников исследования исполнение роли отца или матери становилось особым «способом взаимодействия с миром». Общение с детьми, по мнению отца двоих детей, обеспечивает межпоколенческую коммуникацию, позволяет узнавать что-то новое, переосмысливать привычные вещи, «остановиться», получить «время для созерцания».

И. Каково быть папой для тебя?

Р. **Хорошо. Это как способ взаимодействия с миром.** Пока у нас есть энергия для себя открывать что-то новое в мире, технологии, условия, новые люди. И к 40 годам человек устает разбираться в мире, начинает жить материалом своего поколения. И дети, они помогают, если ты с ними общаешься, продолжать с миром взаимодействовать. Также [потом происходит] со внуками. А если нет — начинаешь замыкаться в опыте, который был в молодости. <...> **А так дети дарят время для созерцания** <...> Трава, забор — и стало интересно, что это сеть, и это как-то выглядит, **потому что чтобы это увидеть, нужна остановка. Пока нет детей — нет этой остановки. А дети заставляют остановиться.** (М., 2 ребенка)

Информанты также рассуждали о различии «совместной жизни» и семейной (с детьми). Согласно цитате, приведенной ниже, «партнерские отношения» представляются респонденту более предсказуемыми по сравнению с «ситуативной» семьей, когда количество задач увеличивается и требуется вовлечение обоих супругов «по мере сил и возможностей».

И. А по дому распределяете обязанности?

Р. Нет.

И. Все она делает?

Р. Нет, просто, мне кажется, это невозможно сделать. Надо стараться все делать по мере сил и возможностей. Я даже не понимаю, бардак возник если, и мы стали решать, как это делать? Меня дома нет — жена занимается. Просто получается, что дел по дому больше, чем возможностей их сделать. **В этом разница между совместной жизнью и семьей. Это если в партнерских отношениях живешь, можно график составить. А тут уже ситуативно.** Если вспомнил, что нужно кашу в микроволновку поставить, то сделаешь. Или если утром жена не проснулась, не выпалась, кормить надо сына. А так стараемся вместе всегда есть. (М., 2 ребенка)

3. Переоценка отношений в паре. Некоторые пары отмечали, что после рождения ребенка столкнулись с изменением динамики отношений в отрицательную сторону (в интервью упоминались ссоры, конфликты), которую со временем удавалось сбалансировать благодаря, во-первых, адаптации к «непривычной нагрузке», во-вторых, осознанию того, что жизнь с ребенком — это командная работа супругов («вы в одной лодке, и назад пути нет»), подразумевающая совместное решение общих задач («ребенок общий, обязанности общие»), при котором они замечают не только свое состояние, но и состояние друг друга и соотносят с ним свое поведение («Я после родов <...> вспыхивала на каждый чих. Он терпел»). Информанты отмечали значимость для них лично и для отношений в паре совместного участия супругов в заботах о ребенке, говорили о благодарности к супругу(е) («он понимает, что это ребенок общий, обязанности общие <...> я ему очень благодарна»).

И. Скажи, а изменились ли ваши отношения с мужем после рождения ребенка?

Р. Да.

И. Да?

Р. Да. Сначала в худшую, а потом сильно в лучшую.

И. Расскажи.

Р. В худшую — это то, что я начала сильно уставать. **Сначала для меня была непривычная нагрузка, я потом только привыкла.** У меня началось раздражение, все было не так, я начала прикапываться, что мне, там, плохо, «я убиралась, а ты опять здесь носки свои положил». Причем после родов это все воспринимается гипертрофированно, там еще гормоны шалят. **А потом я увидела, что он включился в отцовство, и отношения действительно улучшились. Просто, понимаешь, когда у тебя ребенок, с мужем работаешь в команде. То есть понимаешь, что вы в одной лодке, и назад пути нет.** Обратного не засунешь [смеется].

И. Да, да, да.

Р. И вот **когда мы поняли, что мы организаторы, и надо как-то собраться и не ругаться** с ребенком [вероятно, подразумевается «не ругаться при ребенке»]. — Прим. авт.], отношения, конечно, наладились. (Ж., 1 ребенок)

И. А как появление ребенка, может быть, вас поменяло?

Р. Сложнее стало. **В отношениях друг с другом реально стало сложнее, на мой взгляд. Больше начали ссориться на бытовуху детскую** — то ты не так берешь ребенка,

то я не хочу сидеть, то еще что-то. С одной стороны, стало лучше, потому что у нас **теперь семья-семья**, а по-своему, в мелочах, мы чаще ссоримся, наверное, на всякую детскую ерунду. Но я надеюсь, что это положительно скажется в итоге. Перестанем ругаться на **каждых мелочах**. **Я после родов была такая, что вспыхивала на каждый чих. Он терпел**, пока я сидела, рыдала над всякими мелочами, мне было себя так жалко. И мне это тоже было тяжело, потому что я вся такая психованная была. Но через полгода — ничего. Плюс Иван молодец, он помогает, потому что в семье у него этого нет, у его бабушки жесткая позиция, что женщина должна делать все сама <...> Иван все-таки молодец, что **он понимает, что это ребенок общий, обязанности общие**, и нормально, если я скажу: «Я пойду на маникюр, посиди там с дочкой». Он скажет: «Да, иди». В этом плане **я ему очень благодарна**, потому что я знаю, что бывают такие ситуации, когда реально, когда муж на все забывает: «Ты мать, это все твое». В этом плане я ему прямо **благодарна**. (Ж., 1 ребенок)

Кроме того, наличие детей позволяет супругам не замыкаться друг на друге в случаях небольших конфликтов или ссор, но переключаться на заботу о ребенке, на общение с ним, что в некоторых случаях помогало снимать возникшее напряжение в отношениях родителей. В этом смысле ребенок может становиться «третьим» в отношениях, опосредовать их³.

И. Скажите, а изменились отношения с супругой после рождения ребенка?

Р. Ну, мне кажется, да, в лучшую сторону, потому что, если какое-то напряжение возникает, **можно переключиться на хлопоты, на ребенка, пообщаться с ребенком**. А то же напряжение, которое от усталости, еще от чего-то, вот оно может уйти.

И. То есть прям проходит, даже не замечаешь, что оно было?

Р. Ну, все же ссоры, они с какой-то мелочи происходят, а **когда ты переключаешься с этого на какие-то дела или просто на ребенка**, это помогает. (М., 1 ребенок)

«Переключаться» может быть важно не только в индивидуальном порядке, когда супруги дают друг другу возможность провести время в соответствии со своими желаниями и потребностями, но и «всей семьей из стен» — например, съездить в отпуск, интересно провести время вместе.

Р. Ну, сейчас, как мне кажется, **мы время от времени больше путешествуем**, куда-то ездим.

И. Куда ездите, расскажи?

Р. Мы можем ездить по друзьям, знакомым, родственникам или... Мы чаще ездим по друзьям и знакомым, но можем съездить куда-нибудь в монастырь, в храм <...> В том году мы на море тоже съездили на машине. Ну, как-то вот стали путешествовать, в отпуск.

И. А это вот важно, как думаешь?

Р. Для нас, мне кажется, да. Потому что это интересно — куда-то съездить, что-нибудь посмотреть. Ну и, получается, **на время всей семьей переключиться из стен**. Ну и мы очень любим природу, мы поняли это в этом году в отпуске. (Ж., 1 ребенок)

³ О философском понимании ребенка как «третьего» см. [Kostrova, 2018].

4. Также в перспективе отношений родителей **ребенок (дети) — это «чудо»**, «плод любви», «продолжение семьи», превращающее «партнерские отношения» в «семью-семью», открывающее возможности для познания и переосмысления обыденных вещей.

И. А вот вы сказали, что у вас дочка родилась. Что для вас значило это событие?

Р. Вообще, когда я узнал, что будет дочка, я очень обрадовался, вот. Даже в шутку — ну, не то, чтобы в шутку — кричал «ура!» и радовался, потому что **мой ребенок — это плод любви, как продолжение семьи, и это чудо вообще, что Господь создает ребенка**. И твоя задача вложить все самое доброе, все самое светлое в ребенка. <...> **Ты вместе с ребенком по-другому на мир** [смотришь], **наверное, взгляд у тебя меняется**. Ну, как **чудо, что ребенок вообще появился, то есть, в принципе, это достаточно интересно**.

И. Здорово. Ну, я так понимаю, из практических вещей на школу по подготовке родителей вы не ходили? Такие всякие вещи.

Р. А, нет. Ну, как бы сама новизна и сама как бы... Я не знаю, когда я с людьми общаюсь, я пытаюсь понять с точки зрения собеседника, и, наверное, в каком-то ключе ты вместе с ребенком, если задумаешься, то, получается, **ты вместе с ним познаешь мир, но как бы по-другому начинаешь относиться к вещам каким-то обыденным**.

И. Повседневность уже ярче становится?

Р. Ну да, да. От каких-то там усталости, еще чего-то просто переключиться, поулыбаться друг другу, как-то легче уже. Вот дочка лежит и обои рассматривает. Как сказать... Восхищается обоями, что они какие-то особенные. То есть само вот это вот отношение интереснее. (М., 1 ребенок)

Сходства и различия в нарративах: гипотезы и перспективы

При анализе интервью были выявлены некоторые сходства и различия в описании начальных этапов родительства. В качестве повторяющихся в нарративах можно отметить темы, типичные для дискурса о переходе к родительству: изменения представлений о времени (например, сокращение времени «для двоих») и самореализация. Интересной представляется ориентация обоих супругов на самореализацию вне семьи⁴, которая в нарративах отцов возникала в связи с карьерой и балансом семьи и работы, а у молодых матерей — в связи со стремлением «не замыкаться в семье» даже во время отпуска по уходу за ребенком⁵. Деятельность «вне семьи» могла выражаться в поиске возможностей для саморазвития, вовлечения в волонтерскую деятельность, поиске удаленной работы с гибким графиком и неполной занятостью⁶. Примечательно, что мужья поддерживают жен в этих стремлениях. Таким образом, самореализация является разделяемой супругами ценностью. Чем это может обуславливаться?

⁴ Благодарю анонимного рецензента за акцентирование данного тезиса.

⁵ Не все матери на момент рождения ребенка работали в режиме полной занятости: в некоторых парах дети появились незадолго или сразу после получения диплома о высшем образовании, и такие матери не успели в полной мере выйти на рынок труда.

⁶ Такие «женские» практики А. В. Швецова с соавторами определяют как «нематеринские практики молодых матерей» [Швецова и др., 2022].

И. Ну и как вот этот новый твой, как бы следующий, опыт родительства, он как-то отличается от предыдущего?

Р. На самом деле сильно. У меня по ощущениям, мне кажется, я сейчас **успеваю больше делать, чем когда у меня была одна дочка**. Я немножко **пересмотрела приоритеты**, вот, и как-то полегче в этот раз. Гораздо.

И. А что для тебя, как тебе кажется, ты пересмотрела?

Р. Ну я почему-то, когда я ушла в первый декрет, я вообще ничего не успевала. Мне казалось, что прямо вообще ужас-ужас и никуда. В первые полгода вообще не отойти. Но сейчас, конечно, тоже не отойти, потому что ковид. Вот я сейчас как бы, ну, я понимаю, что нужно **про себя не забывать и какие-то иметь сторонние интересы, занятия и что-то, что будет только твое, и не в области детей, не в области семьи, и я сейчас как бы пытаюсь хоть как-нибудь, но выкраивать на это время**.

И. Ну и как? Какие успехи в этом, получается сколько-нибудь?

Р. Ну сколько-нибудь, да. Я весной занялась волонтерством — ну, где-то по три часа в день, условно, на него трачу. <...> И я договорилась, что я буду два раза в неделю по интернету созваниваться, практиковать разговор на английском, пока вот сколько уже — два с половиной месяца, я только одно занятие пропустила, потому что дочка приболела у нас, вот. А так два раза в неделю я пока четко два часа на это трачу. (Ж., 2 ребенка)

И. Расскажи, часто ли вы ругаетесь? <...> Как ты сама определяешь?

Р. Я думаю, что часто, но это уменьшается со временем. Обычно я нервничаю из-за детей, начинаю наезжать на Мишу, а он может что-то ответить. Мне кажется, это самое частое. <...> То есть если создается напряженная обстановка, а ребенок часто ее создает, если он не в настроении, то по любой мелочи можно начать [ругаться — Прим. авт.]. Я пыталась ругаться — «ты только свои интересы продвигаешь, а я ничего не делаю, у меня мозги стухнут». Но, главное, что **Миша в какой-то момент меня услышал, наверное, когда я спокойно объясняла. Вот у меня бывает возможность [заняться творчеством]. Он поощряет это увлечение, дарит мне [необходимые материалы]** [смеется]. (Ж., 2 ребенка)

Во-первых, ценностным консенсусом в паре оказывается разделение обоими супругами ценности самореализации как одной из составляющих «хорошей жизни», для которой необходимо наличие разных сфер жизни и их баланс — они «не должны претендовать на исключительность, захватывать все их время полностью» [Забаев, Кострова, Голева, 2022: 144]. Кроме того, можно предположить, что возможность самореализации «вне семьи» во время ухода за маленьким ребенком позволяет несколько сгладить эффект «штрафа» за материнство (сокращение доходов после рождения ребенка при выходе на рынок труда [Бирюкова, Макаренцева, 2017]) за счет развития навыков, которые могут пригодиться в дальнейшей работе, или получения опыта в сферах деятельности, предполагающих гибкий график, позволяющий сочетать работу и материнство.

Во-вторых, еще одной точкой консенсуса является разделение представлений о «современном родительстве», для которого «важен не просто факт заключения брака, но и такие мотивы, как стремление к эмоциональной близости и желание личной самореализации в сфере родительства» [Чернова, Шпаковская, 2010: 31].

В-третьих, стремление к деятельности «не в области детей, не в области семьи» может быть способом совладания с жизненными вызовами, адаптации к новой ситуации: возможность смены вида деятельности может удовлетворять имеющиеся потребности и с большим энтузиазмом возвращаться к исполнению родительских обязанностей.

Дальнейшие репродуктивные планы информанты описывали по-разному: одни считали, что «свой план демографический мы выполнили», так как детей уже двое, другие отмечали, что хотели бы иметь большее количество детей. Отношение к родительству в разных парах также варьировалось. Кому-то пришлось прикладывать значительные усилия для адаптации (супругам по отдельности и совместно, в паре, а также в отношениях с другими близкими родственниками), и это могли быть достаточно сложные с эмоциональной точки зрения процессы. В других нарративах опыт родительства представлен как не менее эмоциональный, сопровождающийся своими сложностями, переживаниями, радостями. Однако трудности описываются как что-то естественное и свойственное семейной жизни.

И. Каково быть матерью?

*Р. Это, хочется сказать, что счастье. Это счастье, но не в том плане, что встаю... Ты, когда беременна, у тебя страх присутствует, что что-то может пойти не так. Но когда ты рождаешь, у тебя постоянно, даже если все хорошо и все нормально, ты всегда на легком старте, что что-то может случиться. **Всегда в таком легком нервном состоянии и переживаниях.** И это гордость, особенно мама мальчика, не все, конечно, хотя я мальчика, но я вот хотела первого мальчика. **Это большая гордость, ответственность, чтобы вырос настоящим мужчиной. И это радость, когда тебя ребенок любит, обнимает.** <...> Хочу, чтоб вырос полноценный здоровый психически и физически ребенок, потому что это важно. Хочется, чтоб просто человек был, чувствовал любовь. <...> Ну, и, конечно, **это ответственность большая.** То, что ты делаешь, это отражается, то есть нужно не ссориться на его глазах, не всегда получается, но мы стараемся ему не врать, что вот мы повздорили. (Ж., 1 ребенок)*

Различались также ответы информантов на вопросы об удовлетворенности жизнью в целом и семейной в частности. Оценка состояния может носить ситуативный характер, как в цитате ниже, где упоминается достаточно быстрое изменение самооощущения, быть следствием совокупности факторов (семья недавно переехала и еще не до конца освоилась в новом городе).

Р. Я вот все время думаю о будущем и переживаю, поэтому моя жизнь в целом, по шкале от одного до десяти, я бы оценил ее на «четыре», вот, я бы так оценил.

И. Угу.

Р. [Смеется]. Вернее, как. Вернее, если бы ты меня спросила три дня назад, я, думаю, по шкале от одного до десяти, это было бы «два», но сейчас <...> я бы написал «четыре-пять», вот я сказал бы моя жизнь сейчас, да. Вот, ну да, но не понятно, как с этим справиться, да. (М., 1 ребенок)

Примечательным представляется описание разных сфер жизни через глаголы движения (см. первую цитату ниже) — «вставать», «ехать», «бежать», — где семья становится местом относительной стабильности, живой, постоянной: дом, в котором находятся жена и ребенок (дети), остается, в него хочется возвращаться, несмотря на усталость и эмоциональные всплески (вторая цитата). Дом может быть рассмотрен как образ целостности семейного мира [Забаев, Кострова, Голева, 2022].

И. Удовлетворен ли ты своей жизнью?

Р. Да. Я очень на самом деле счастлив, да. Я, как бы ни уставал и все, я все равно хочу домой, да и вообще все классно [смеется]. Я с утра встаю и через четыре секунды ненависти к миру, к утру и всему прочему... просто в пять утра очень тяжело вставать, если ты ложишься в час ночи, вот все. Потому что я еду на работу, на которой мне интересно. При этом я встаю с кровати и смотрю на любимую женщину, на спящего вот в такой позе ребенка, ко мне бежит кошка... Ну, что еще может быть? Скоро будет бежать собака, черепаха будет проползать, короче, это очень круто. Мне всего хватает и все мне нравится. (М., 1 ребенок)

*Ну, вот знаешь, я не могу — по крайней мере, если за себя говорить, — то да, я все время счастлив на самом деле. То есть, если брать нашу семейную в целом, то да. <...> Если вот недостатки моего характера не смотреть, то у нас все очень хорошо, у нас отличная семья, мы хорошо ладим, только иногда, я же говорю, недостатки мои личные вылезают. **У нас отличные дети, все замечательно, я счастлив, когда я прихожу домой.** Соня уставшая, все равно рад видеть Соню, я рад видеть детей, даже если они будут орать, просто высверливать мозг, <...> я иногда даже срываться буду, начну повышать голос, **но я все равно буду счастлив рядом с ними.** Я на работу уезжаю, там у меня счастье другого плана наступает, не семейное. Я возвращаюсь, и вот семейное счастье возвращается. Я счастливый человек, однозначно. (М., 2 ребенка)*

Заключение

Переход к родительству запускает переосмысление разных аспектов отношений супругами, среди которых можно выделить как условно «индивидуальные» — включение в материнство и отцовство, трансформация представлений о семейной жизни, так и «семейные» — переоценка отношений в паре («вы в одной лодке», ребенок как опосредующий отношения «третий», значимость семейных «переключений»), представление о ребенке как о «чуде», «продолжении семьи», «плоде любви».

Говорить об однозначном влиянии становления в качестве родителей на отношения супругов сложнее. Некоторые респонденты на вопрос об изменениях в жизни говорили об улучшении или ухудшении отношений. При описании вторых ситуаций речь может идти об увеличении частоты ссор из-за «детских мелочей», недовольства друг другом, дефицита сна, нервного напряжения родителей, но не о снижении взаимной привязанности, исчезновении теплых чувств по отношению друг к другу. Некоторым из пар удалось найти способы взаимодействия, позволяющие справляться с такими «вызовами», например, за счет спокойного разговора и обсуждения ситуаций, создания условий для высвобождения индивидуального времени и времени «для двоих» (в том числе с привлечением друзей,

родственников, нянь), осознания наличия общих целей, обоюдного вовлечения в заботу о детях. Такие практики можно интерпретировать как выбор в пользу обоюдной работы над собой и над отношениями, стремления совместного движения по жизни в качестве и супругов, и родителей.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что переход к родительству для семейных отношений — это не только период рисков и сложностей, но и возможность для индивидуального и семейного переосмысления, развития навыков поиска компромиссов, взаимопомощи и поддержки. Также по его результатам следует обозначить ряд тем и гипотез, требующих дальнейшей разработки.

Во-первых, рассмотренные нарративы позволяют предположить, что матери и отцы по-разному осмысливают переход в родительство. Так, в книге «Вторая смена. Работающие семьи и революция в доме» описывались различия в мужских и женских стратегиях при определении баланса семьи и работы в семьях с детьми [Хокшилд, Мачун, 2020]. Исследование представлений мужчин и женщин о затратах времени на работу по дому, основанное на данных телефонного опроса, проведенного в 2015 г. в России, показывает, что существует разрыв в представлениях мужчин и женщин о затратах на домашний труд и что с появлением ребенка затраты женщин на работу по дому значительно увеличиваются (на несколько часов, в то время как у мужчин — в пределах получаса) [Макаренцева, Бирюкова, Третьякова, 2017: 104—105]. Возможно, при дальнейшем анализе семейных отношений фокус исследования мог бы быть перенесен со становления в родительстве в целом на освоение новых ролей мужа-отца и жены-матери с количественным учетом темпоральных изменений.

Во-вторых, еще одним направлением для дальнейших исследований является рассмотрение родительства через изменения в понимании времени, его смыслов и социальных значений⁷. Анализ социальных значений времени в семьях с несколькими детьми позволил сделать вывод о том, что «семейная жизнь и время в семье является не только периодом тяжелого труда и постоянной нехватки времени, но также счастьем, источником позитивных эмоций, возможностью осмысления действительности в возвышенных категориях („смысл жизни“, „вечность“») [Голева, 2019: 255]. Супруги с маленькими детьми переход к родительству также осмысливают в терминах времени, о чем свидетельствуют приведенные в тексте цитаты. Например, переход в родительство — это когда времени становится недостаточно, повышается интенсивность и концентрация задач и событий. Наличие детей может сокращать возможности для планирования, структурирования времени. Совместное времяпрепровождение с ребенком становится условием для полноценного погружения в роль отца и формирования детско-родительской привязанности. Это также возможность для остановки и созерцания, переосмысления привычных повседневных предметов и явлений. Появление ребенка и общение с ним, движение с ним во времени позволяет дольше оставаться включенными в современные и актуальные дискурсы и контексты.

В-третьих, наблюдаемые вариации в осмыслении супругами перехода к родительству (оценка отношений, жизненные ориентиры, описания формата общения

⁷ Благодаря анонимного рецензента за данный комментарий и за актуализацию темпоральных составляющих в разных аспектах осмысления перехода к родительству в цитируемых фрагментах интервью.

и семейных практик) и имеющиеся данные пока не позволяют однозначно ответить на вопрос о том, чем эти различия обуславливаются. Возможными факторами могут быть частота и поводы для конфликтов (в частности, финансовые конфликты [Жидкова, 2019]), степень религиозности (принадлежность к конфессии может быть связана с разделением определенной этики [Peterson, Seligman, 2004]), материальное положение (например, его стабильность [Сычев, Казанцева, 2017]), стаж в браке и/или длительность отношений [Денисова, Агаян, 2016], (не)включенность в социальные сети поддержки и взаимопомощи [Барсукова, 2005; Bott, 1957; Balbo, 2012].

В-четвертых, открытым остается вопрос о вариациях в осмыслении супругами отношений после рождения первого и второго (последующих) детей. Так, мотивы появления первенца и последующих детей могут различаться [Биктина, Соколова, 2017], а исследования многодетных семей показывают, что решение о рождении нескольких детей не всегда является универсальным при вступлении в брак, но может приниматься заново при рождении каждого следующего ребенка и быть следствием положительной оценки родителями их супружеских отношений [Павлюткин, Голева, 2020: 110].

В-пятых, практическим направлением развития данной темы может стать выявление «успешных практик» семей, совершивших исследуемый жизненный переход, сложностей, с которыми могут столкнуться молодые родители, и стратегий совладания с ними.

Список литературы (References)

Артамонова А. В., Митрофанова Е. С. Матримониальное поведение россиян на фоне других европейцев // Демографическое обозрение. 2018. Т. 5. № 1. С. 106—137. <https://doi.org/10.17323/demreview.v5i1.7711>.

Artamonova A. V., Mitrofanova E. S. (2018) Matrimonial Behavior of Russians in a European Context. *Demographic Review*. Vol. 5. No. 1. P. 106—137. <https://doi.org/10.17323/demreview.v5i1.7711>. (In Russ.)

Барсукова С. Ю. Сетевые обмены российских домохозяйств: опыт эмпирического исследования // Социологические исследования. 2005. № 8. С. 34—45. URL: https://www.isras.ru/files/File/Socis/2005-8/barsukova_nets.pdf (дата обращения: 20.04.2023).

Barsukova S. Yu. (2005) Network Exchanges of Russian Households: An Empirical Study. *Sociological Studies*. No. 8. P. 34—45. URL: https://www.isras.ru/files/File/Socis/2005-8/barsukova_nets.pdf (accessed: 20.04.2023). (In Russ.)

Биктина Н. Н., Соколова Д. У. Особенности мотивации рождения ребенка-первенца у мужчин и женщин // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1. С. 255—258.

Biktina N. N., Sokolova D. U. (2017) Features of Motivation for Men and Women of the Child's Birth the First-Born. *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*. Vol. 6. No. 1. P. 255—258. (In Russ.)

Бирюкова С. С., Макаренцева А. О. Оценки «штрафа за материнство» в России // Население и экономика. 2017. Т. 1. № 1. С. 50—70.

Biryukova S., Makarentseva A. O. (2017) Estimates of The Motherhood Penalty in Russia. *Population and Economics*. Vol. 1. No. 1. P. 50—70. (In Russ.)

Бонкало Т. И., Маринова Т. Ю., Феоктистова С. В., Шмелева С. В. Диадические копинг-стратегии супругов как фактор латентных дисфункциональных отношений в семье: опыт эмпирического исследования в условиях пандемии // Социальная психология и общество. 2020. Т. 11. № 3. С. 35—50. <https://doi.org/10.17759/sps.202011030>.

Bonkalo T. I., Marinova T. Yu., Feoktistova S. V., Shmeleva S. V. (2020) Dyadic Coping Strategies of Spouses as a Factor in Latent Dysfunctional Relationships in the Family: An Empirical Study in a Pandemic. *Social Psychology and Society*. Vol. 11. No. 3. P. 35—50. <https://doi.org/10.17759/sps.2020110303>. (In Russ.)

Борисова О. Н. Отцовская вовлеченность: индивидуальные и межстрановые различия // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 6. С. 260—283. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2017.6.13>.
Borisova O. N. (2017) Father's Involvement: Individual and Cross-Country Differences. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 6. P. 260—283. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2017.6.13>. (In Russ.)

Голева М. А. Социальное значение времени в семье с детьми (на примере многодетных семей) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 3. С. 239—260. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.3.14>.
Goleva M. A. (2019) Social Meaning of Time in a Family with Children (A Case Study of Large Families). *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 3. P. 239—260. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.3.14>. (In Russ.)

Гурко Т. А. Понятие амбивалентности в изучении семейных отношений // Социологические исследования. 2020. № 2. С. 63—73. <https://doi.org/10.31857/S013216250008526-1>.

Gurko T. A. (2020) The Concept of Ambivalence in the Study of Family Relations. *Sociological Studies*. No. 2. P. 63—73. <https://doi.org/10.31857/S013216250008526-1>. (In Russ.)

Денисова Е. А., Агаян К. А. Сравнительный анализ супружеской удовлетворенности в молодых и зрелых семьях // Концепт. 2016. № 7. С. 143—148. URL: <https://e-koncept.ru/2016/16153.htm> (дата обращения: 20.04.2023).

Denisova E. A., Agayan C. A. (2016) Comparative Analysis of Matrimonial Satisfaction in Young and Mature Families. *Concept*. No. 7. P. 143—148. URL: <https://e-koncept.ru/2016/16153.htm> (accessed: 20.04.2023). (In Russ.)

Жидкова П. А. Детерминанты финансовых разногласий в российских семьях // Социологический журнал. 2019. Т. 25. № 3. С. 67—83. <https://doi.org/10.19181/socjour.2019.25.3.6676>.

Zhidkova P. A. (2019) The Determinants of Financial Disagreements in Russian Families. *Sociological Journal*. Vol. 25. No. 3. P. 67—83. <https://doi.org/10.19181/socjour.2019.25.3.6676>. (In Russ.)

Забаяев И. В., Емельянов Н. Н., Павленко Е. С., Павлюткин И. В. Семья и деторождение в России: категории родительского сознания. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2012.

Zabaev I. V., Emeliyanov N. N., Pavlenko E. S., Pavlyutkin I. V. (2012) Family and Childbearing in Russia: Categories of Parental Mind. Moscow: Saint Tikhon's Orthodox University. (In Russ.)

Забаяев И. В., Кострова Е. А., Голева М. А. Самореализация и дети: логики использования пространства в нарративах россиянок // Социологическое обозрение. 2022. Т. 21. № 3. С. 127—154.

Zabaev I. V., Kostrova E. A., Goleva M. A. (2022) Self-Realization and Children: Logics of Space Usage in the Narratives of Russian Women. *Russian Sociological Review*. Vol. 21. No. 3. P. 127—154. (In Russ.)

Исупова О. Г. Интенсивное материнство в России: матери, дочери и сыновья в школьном взрослении // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2018. № 3. С. 180—189. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2018/3/intensivnoe-materinstvo-v-rossii.html> (дата обращения: 20.04.2023).

Isupova O. G. (2018) Intensive Motherhood in Russia: Mothers, Daughters and Sons in School Growing Up. *Neprikosnovenny Zapas: Debates on Politics and Culture*. No. 3. P. 180—189. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2018/3/intensivnoe-materinstvo-v-rossii.html> (accessed: 20.04.2023). (In Russ.)

Калабихина И. Е., Башкирова К. Ю., Борисенко Я. А. Помогает ли гендерное равенство в благополучии многодетных семей? // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 5. С. 77—96. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2022_5_77_96.

Kalabikhina I. E., Bashkirova K. Yu., Borisenko Ya. A. (2022) Does Gender Equality Help in the Well-Being of Large Families? *The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. No. 5. P. 77—96. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2022_5_77_96. (In Russ.)

Макаренцева А. О., Бирюкова С. С., Третьякова Е. А. Представления мужчин и женщин о затратах времени на работу по дому // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 2. С. 97—114. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2017.2.06>.

Makarentseva A. O., Biryukova S. S., Tretyakova E. A. (2017) Perceptions of Time Spent on Housework Among Men and Women. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 2. P. 97—114. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2017.2.06>. (In Russ.)

Малева Т. М., Синявская О. В. Социально-экономические факторы рождаемости в России: эмпирические измерения и вызовы социальной политике // SPERO. Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. 2006. № 5. С. 70—97. Maleva T. M., Sinyavskaya O. V. (2006) Socio-Economic Factors of Fertility in Russia: Empirical Measurements and Challenges to the Social Policy. *SPERO. Social Policy: Expertise, Recommendations, Reviews*. No. 5. P. 70—97. (In Russ.)

Мокиевская И. В., Смирнова О. В. Особенности совладающего поведения в ситуации супружеского конфликта у мужчин и женщин // Концепт. 2020. № 2. С. 121—127. <https://doi.org/10.24411/2304-120X-2020-12005>.

Mokievskaya I. V., Smirnova O. V. (2020) Some Features of Coping Behavior in a Situation of Marital Conflict Between Men and Women. *Concept*. No. 2. P. 121—127. <https://doi.org/10.24411/2304-120X-2020-12005>. (In Russ.)

Население России 2018: двадцать шестой ежегодный демографический доклад / под отв. ред. С. В. Захарова. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2020.

Zakharov S. V. (ed.) (2020) *Russia's Population in 2018: 26th Annual Demographic Report*. Moscow: Higher School of Economics Publishing House. (In Russ.)

Павлюткин И. В., Голева М. А. Как создаются семьи с большим числом детей: типы жизненных переходов родителей // Социологические исследования. 2020. Т. 7. № 7. С. 106—117. <https://doi.org/10.31857/S013216250009564-3>.

Pavlyutkin I. V., Goleva M. A. (2020) How Do Families with Many Children Emerge? Typology of Parents' Transitions. *Sociological Studies*. Vol. 7. No. 7. P. 106—117. <https://doi.org/10.31857/S013216250009564-3>. (In Russ.)

Попова П. А. Как объяснить финансовый конфликт в семье? Обзор экономических, психологических и социологических концепций // Экономическая социология. 2017. Т. 18. № 2. С. 112—137. URL: https://ecsoc.hse.ru/2017-18-2/annot.html#doc_204513091 (дата обращения: 20.04.2023).

Popova P. A. (2017) How to Explain Financial Disagreements in Families: A Review of Economic, Psychological and Sociological Theories. *Journal of Economic Sociology*. Vol. 18. No. 2. P. 112—137. URL: https://ecsoc.hse.ru/2017-18-2/annot.html#doc_204513091 (accessed: 20.04.2023). (In Russ.)

Савенышева С. С. Динамика супружеских отношений при переходе к родительству: анализ зарубежных исследований // Психологические исследования. 2016. Т. 9. № 47. <https://doi.org/10.54359/ps.v9i47.473>.

Savenysheva S. S. (2016) The Dynamics of Marital Relationship during the Transition to Parenthood: Analysis of Foreign Studies. *Psychological Studies*. Vol. 9. No. 47. <https://doi.org/10.54359/ps.v9i47.473>. (In Russ.)

Савенышева С. С. Факторы удовлетворенности браком в период после рождения ребенка: анализ зарубежных исследований // Психологические исследования. 2017. Т. 10. № 51. <https://doi.org/10.54359/ps.v10i51.405>.

Savenysheva S. S. (2017) Marriage Satisfaction Factors during the Period after Childbirth: Analysis of Foreign Studies. *Psychological Studies*. Vol. 10. No. 51. <https://doi.org/10.54359/ps.v10i51.405>. (In Russ.)

Синельников А. Б. Семья и брак на европейском фоне // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. № 4. С. 53—76. Sinelnikov A. B. (2010) Family and Marriage on the European Background. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 4. P. 53—76. (In Russ.)

Сычев О. А., Казанцева О. А. Социально-демографические и психологические факторы удовлетворенности отношениями в браке // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2017. Т. 7. № 1. С. 106—128. <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1701.08>.

Sychev O. A., Kazantseva O. A. (2017) Socio-Demographic and Psychological Factors of Marital Satisfaction. *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*. Vol. 7. No. 1. P. 106—128. <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1701.08>. (In Russ.)

Тёмкина А. А. «Экономика доверия» в платном сегменте родовспоможения: городская образованная женщина как потребитель и пациентка // Экономическая социология. 2017. Т. 18. № 3. С. 14—53. URL: https://ecsoc.hse.ru/2017-18-3/annot.html#doc_206302723 (дата обращения: 20.04.2023).

Temkina A. A. (2017) “Economy of Trust” in Commercial Obstetric Care: Educated Urban Women as Consumers and Patients. *Journal of Economic Sociology*. Vol. 18. No. 3. P. 14—53. URL: https://ecsoc.hse.ru/2017-18-3/annot.html#doc_206302723 (accessed: 20.04.2023). (In Russ.)

Хокшильд А. Р., Мачун Э. Вторая смена. Работающие семьи и революция в доме / пер. с англ. под науч. ред. А. Космарского. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2020. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2102-1>.

Hochschild A. R., Machung A. (2020) *The Second Shift: Working Families and the Revolution at Home*. Moscow: Higher School of Economics Publishing House. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2102-1>. (In Russ.)

Чернова Ж. В., Шпаковская Л. Л. Молодые взрослые: супружество, партнерство и родительство. Дискурсивные предписания и практики в современной России // *Laboratorium: журнал социальных исследований*. 2010. Т. 2. № 3. С. 19—43. URL: <https://www.soclabo.org/index.php/laboratorium/article/view/216> (дата обращения: 20.04.2023).

Chernova Zh. V. Shpakovskaya L. L. (2010) Young Adults: Marriage, Partnership, and Parenthood. Discursive Prescriptions and Practices in Contemporary Russia. *Laboratorium: Russian Review of Social Research*. Vol. 2. No. 3. P. 19—43. URL: <https://www.soclabo.org/index.php/laboratorium/article/view/216> (accessed: 20.04.2023). (In Russ.)

Чурилова Е. В., Захаров С. В. Тенденции прекращения первых брачно-партнерских союзов в России // *Вопросы статистики*. 2021. Т. 28. № 2. С. 54—66. <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2021-28-2-54-66>.

Churilova E. V., Zakharov S. V. (2021) Trends in Dissolution of First Partnerships in Russia. *Voprosy Statistiki*. Vol. 28. No. 2. P. 54—66. <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2021-28-2-54-66>. (In Russ.)

Швецова А. В., Симонова И. А., Оболенская А. Г., Кривошекова М. С. Онлайн-практики экономического поведения российских женщин в период декретного отпуска // Экономическая социология. 2022. Т. 23. № 4. С. 12—36. <http://doi.org/10.17323/1726-3247-2022-4-12-36>.

Shvetsova A. V., Simonova I. A., Obolenskaya A. G., Krivoshchekova M. S. (2022) Online Practices of the Economic Behavior of Russian Women During Maternity Leave. *Jour-*

nal of Economic Sociology. Vol. 23. No. 4. P. 12—36. <http://doi.org/10.17323/1726-3247-2022-4-12-36>. (In Russ.)

Balbo N. F.G. (2012) *Family, Friends and Fertility*. Ridderkerk: Ridderprint.

Bengtson V. L., Allen K. R. (2009) The Life Course Perspective Applied to Families over Time. In: Boss P., Doherty W. J., LaRossa R., Schumm W. R., Steinmetz S. K. (eds.) *Sourcebook of Family Theories and Methods: A Contextual Approach*. Boston, MA: Springer. P. 469—504. https://doi.org/10.1007/978-0-387-85764-0_19.

Bott E. (1957) *Family and Social Networks*. London: Tavistock.

Kluwer E. S. (2010) From Partnership to Parenthood: A Review of Marital Change Across the Transition to Parenthood. *Journal of Family Theory & Review*. Vol. 2. No. 2. P. 105—125. <https://doi.org/10.1111/j.1756-2589.2010.00045.x>.

Kostrova E. (2018) The Dyad and the Third Party: The Traces of Simmel's Distinction in Phenomenology and Family Studies. *Avant. The Journal of the Philosophical-Interdisciplinary Vanguard*. Vol. 9. No. 2. P. 187—202. <http://dx.doi.org/10.26913/avant.2018.02.12>.

LaRossa R., LaRossa M.M. (1981) *Transition to Parenthood: How Infants Change Families*. Beverly Hills, CA: Sage.

Moscattelli M., Ferrari C., Parise M., Serrano C., Carrà E. (2022) “Constructing the We”: Relational Reflexivity of Couples with Children in Italy. A Mixed-Method Study. *Marriage & Family Review*. Vol. 58. No. 5. P. 383—412. <https://doi.org/10.1080/01494929.2021.1997873>.

Peterson C., Seligman M. E.P. (2004) *Character Strengths and Virtues: A Handbook and Classification*. Washington, DC: American Psychological Association.

Rossi A. S. (1968) Transition to Parenthood. *Journal of Marriage and Family*. Vol. 30. No. 1. P. 26—39. <https://doi.org/10.2307/350219>.